•Ирина Горюнова•
Армянский дневник
- Цавд танем -
Она снится мне постоянно...
Армения. Я иду по ее дорогам и вижу картинки-образы, томительные, особые,
которые продолжают жить во мне и после пробуждения...

Ирина Горюнова

Армянский дневник. Цавд танем

«Автор»

2015

Горюнова И. С.

Армянский дневник. Цавд танем / И. С. Горюнова — «Автор», 2015

Этот дневник не путеводитель по Армении, не описание достопримечательностей, кухни и традиций, а внутреннее осмысление великой страны, наследницы древнего Урарту, восприятие необычное, в котором лиричность и трагизм переплетаются воедино, в многоголосую симфонию, звучащую среди скал, ущелий и древних храмов. Это путешествие неожиданно привело автора не только к восхищению самой страной, культурой, людьми, но и к глубокому сопереживанию, вызванному трагедиями геноцида и Карабахского конфликта. Лирические заметки об армянском алфавите, ереванской архитектуре, Гюмри, Гегарде, Гарни, Нораванке дополняются прекрасными легендами, а затем сменяются полными гнева и боли записями, призывом к каждому человеку – думать, сострадать, учиться изменять мир к лучшему, проявлять гражданскую позицию, не ограничиваться кругом мелких житейских дел. Но на самом деле объяснить, о чем «Армянский дневник», невозможно. Его нужно только читать. Запоем, взахлеб, сразу и до последней строчки, не отрываясь, чтобы потом вернуться к его началу и, уже медленно смакуя его неповторимую образность, читать заново.

© Горюнова И. С., 2015
© Автор, 2015

Ирина Горюнова
Армянский дневник. Цавд танем

Я посвящаю эту книгу Армении, моим друзьям и знакомым, с которыми меня на этой земле свела судьба, а также всем погибшим от какого-либо проявления геноцида и их скорбящим родственникам

© Горюнова И., 2015
© Издание. Оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2015

* * *

Армения притянула меня к себе властной рукой три года назад и с тех пор не отпускает: в эту страну я приезжаю снова и снова, с каждым днем узнавая ее все лучше. Она проникает в меня, словно я родилась там, но потом позабыла и вдруг, неожиданно, вернулась. Она проникает в мои поры, генную структуру, впитывается на молекулярном уровне. И я знаю, что она тоже любит меня, отвечает такой же пылкой привязанностью, позволяя любоваться ею, изучать ее и писать о ней. Когда-нибудь я напишу о ней роман, он уже существует в моих мыслях, бьется в солнечном сплетении и ждет своего часа.

Удивительное путешествие на «Литературном Ковчеге», собравшем писателей из разных стран мира, а потом и участие в «Форуме издателей и переводчиков стран СНГ и Балтии» не только подарило мне новое, глубинное понимание Армении и еще большую любовь к ней, но и изменило что-то во мне самой, помогая понять себя, убрать наносное, лишнее, неестественное.

Я ставила свечи во всех храмах, которые посещала, а их было немало. Нет, я ни о чем не молила – я благодарила Бога, судьбу, организаторов, которые сочли возможным пригласить меня и подарили место в этом «Ковчеге», просила мироздание хранить эту чудесную библейскую страну, чтобы любые невзгоды обходили ее стороной и она оставалась такой же чистой, светлой, радостной и прекрасной, какой ее увидели мои глаза и почувствовало сердце.

* * *

В аэропорту и потом в разных других местах со мной часто заговаривали на армянском, принимая за свою, и я жалела, что не понимаю этого языка, гортанного, страстного…

Армянский алфавит похож на произведение искусства, каждая буква любовно выточена и сакральна, как истина, а произносимые слова на слух кажутся шаманскими заклинаниями. На этом языке можно проклинать врагов и наводить на них порчу, а можно признаваться в любви, пламенея от сжигающих чувств, и приносить обеты. Во мне зарождается желание выучить его когда-нибудь, а пока я знаю только несколько слов: ареф – солнце, джан – дорогой… Ареф-джан…

В Ошакане, где похоронен Месроп Маштоц, создатель армянского алфавита и основоположник армянской литературы и письменности, я любуюсь на буквы-памятники, ажурные, цвéта гор, теплеющих под ласковым солнцем. Армения притягивает меня к себе: я хочу читать ее литературу, слушать дудук, смотреть фильмы, изучать историю, говорить с ней на одном

языке… И хотя практически все армяне знают русский, я, наверное, впервые в жизни хочу говорить на их языке, без необходимости – но из любви.

Пока, только пока я знаю другой армянский алфавит: Арарат, Арагац, ареф, Асатур, Арташес, Артур, Арман, Ани… Ван, Варнашен… Гарни, Гегард, Гюмри… Давид, джан, Джермук… Звартноц… Ереван… Каскад, Кизил… лаваш, ламаджо… Матенадаран, Мормашен, Мариам, Момик… Наира, Нерсес, Ной, Нораванк… Ованованк, Ошакан… Параджанов… Раздан, Рубен… Сагмосаванк, Сарьян, Севан, сирд, Сурб Рипсиме… Татев, Тигран, Туманян… хачкар, Хор Вирап, Цахкадзор… Шаке… Эчмиадзин…

Этот алфавит трудный, я еще мало знаю, но учусь ему, как прилежный и старательный ученик.

* * *

Ереван всегда встречает меня теплом и солнцем, согревает тело, душу, сердце, глаза… В прошлом году из номера моего отеля я каждое утро видела Арарат и здоровалась с ним, выходя на балкон, он ни разу не закрылся от меня, не прятался, а позволял любоваться собой и своей величественной, гордой красотой. Я люблю здания Еревана, его архитектуру: весь город будто бежевая, розовая, сиреневая мечта благодаря изумительным оттенкам добываемого туфа, из которого строятся дома. И я люблю армянские храмы, зачастую взбирающиеся на горные склоны, неприступные, глядящие в провалы ущелий… Они не раскрашены, подобно жрицам любви, как многие храмы иных стран, и поэтому естественны и близки мне. Очень часто там нет даже служителей, продающих свечи, лежит только картонка с написанной фломастером ценой: клади монетку и бери, а если монетки нет – бери так, Бог поймет, что тебе это нужно, потом занесешь… Даже в действующих храмах, где проводятся службы, тебя никто не выгонит только за то, что твоя голова не покрыта платком, а юбка выше колена – иди, родная, молись, люби…

* * *

Друзья в Армении приобретаются удивительно быстро. Они появляются и остаются навсегда. И с каждым разом их становится все больше. Когда мне говорят: «Увидишь такого-то, передай привет», я не удивляюсь, потому что такая встреча вполне возможна и естественна. Мой знакомый Игорь Левичев из Феодосии просит передать привет Георгу Гиланцу из Еревана. Передаю. Мои друзья гуляют со мной по улицам, ездят в храмы, заводят в самые неприметные, но настоящие таверны, где угощают лучшими национальными блюдами, винами, кофе… Они справляются о моем самочувствии и настроении, улавливая его малейшие оттенки, но при этом не забывают о тактичности, ощущая, когда и какая дистанция между нами допустима, чтобы не нарушить границы личного комфорта…

Армения для меня началась с писателя Рубена Ишханяна, посмотревшего одну из передач Виктора Ерофеева «Апокриф», где я участвовала. Он нашел меня в Интернете в одном из блогов, мы начали переписываться, общаться, а потом Рубен пригласил меня на «Форум издателей и переводчиков стран СНГ и Балтии», куда я и приехала осенью 2011 года. Я и Армения – это была любовь с первого взгляда. Не могу сказать, что успела объехать весь мир, но была во многих местах, оставлявших меня равнодушной, как и в местах, чудившихся близкими, родными, восхищавшими меня *(например, в Горной Адыгее, Смоленском поозерье)*, но такой глубокой любви я еще не испытывала. Армения потихоньку прокрадывалась в мое сердце все глубже и глубже, показывая не только свой притягательный внешне облик, но и внутренний

мир, его горделивую красоту, безыскусную печаль, неугасимую боль… Рубен – талантливый писатель, еще молодой, ищущий свой путь, постоянно совершенствующийся, растущий… Он никогда не навязывался, но всегда был готов помочь, стоило только попросить. Еще в первый мой приезд помог организовать презентацию моих книг в музее Туманяна, сводил в лавочку русских книг, знакомил с другими участниками форума.

Армения – место не только удивительных открытий, но и удивительных знакомств с людьми, приезжающими туда из разных стран, с разных концов света. Иногда именно там я знакомилась с людьми, приехавшими из Москвы. Не знаю, столкнула бы меня с ними судьба в родном, живущем в безумном ритме мегаполисе или мы так и продолжали бы идти параллельно, но я рада, что наши судьбы перекрестились в благословенном и гостеприимном Ереване…

Когда в первый раз переступаешь порог армянского дома, приходишь туда с открытым сердцем, тебя ждет оглушительно горячий прием, его двери распахнуты настежь. «Ира-джан, – говорят мне, – ты всегда желанный гость. Ты в любую минуту, в любой момент найдешь тут еду, приют и любовь». И я понимаю, что это действительно так и что в ответ я сделаю то же самое, потому что только любовь порождает любовь, а добро – добро, тогда как зло способно принести лишь ненависть, боль и страдания, разрушения, войну, смерть… Но не будем о плохом. Тут дети любят и почитают родителей, а родители любят своих детей и гордятся ими. Тут царят истинные семейные ценности, и даже если прощение когда-либо будет нужно, оно будет дано, хотя их горячий и вспыльчивый характер никто не отменял…

Я знаю, мне многие могут сказать, что я идеализирую, рисую сказку, но я хочу ее рисовать, потому что, когда вижу ее, она превращается в реальность. Мироздание дарит мне такую Армению, которую я хочу видеть. Пусть я смотрю через розовые очки, тогда как другие надевают черные и мутные стекла…

Снимите их немедленно, и вы увидите все другими глазами!

* * *

Приезжаю в гостиницу «Арарат». Номера там огромные, класса люкс, – можно ездить на велосипеде, да к тому же предусмотрены все возможные потребности клиента: в наличии не только шампунь, гель для душа, расческа, халат и тапочки, не только чайник, чай, кофе, сахар, вода, мини-бар, но даже Новый Завет в каждой тумбочке, чтобы услаждались не только телесные, но и духовные запросы постояльцев.

Гостиница очень душевная, так же как и находящийся неподалеку «Конгресс», в котором я раньше бывала. Бар в зимнем саду на первом этаже довольно примечателен. Во-первых, там висит клетка с канарейкой, заливисто поющей на весь отель. Ее слышно даже в номере. Поначалу кажется, что это такая фирменная уловка, повторяющаяся аудиозапись, а потом оказывается, что птичка живая, просто акустика гостиницы повсюду разносит ее трели. Во-вторых, там же, посреди зала, устроен небольшой фонтан. Усмехаюсь. В этом году границу между углублением, где уже плещется вода, и самим полом заботливо обставили цветочными горшками, поскольку без этого ограждения там неоднократно оказывались русские поэты, устремленные душой ввысь и не замечавшие опасной ловушки. Действительно, кафель на полу и под водой идентичны, бордюра нет, и подвыпивший поэт, целенаправленно пересекающий центр зала навстречу другу, вполне мог не заметить тонкую границу с хлябью и принять неожиданную водную процедуру.

Узнав, что я уже в Ереване, мой друг Рубен Пашинян заезжает за мной в гостиницу, и мы идем гулять.

Радостно примечаю уже знакомые улицы и дома.

В первый раз спускаюсь в метро. Проезжаем одну остановку и выходим.

Нас ждет маленькая таверна, где подают вкуснейшие лепешки с зеленью: там десять или пятнадцать видов трав. Просто, но очень вкусно. И, конечно, вино.

Ненадолго забегаем на ужин к только что приехавшим ковчежанам, еще не освоившимся, немного смущенным и скованным, чтобы поздороваться, и снова уходим бродить.

В кафе «Шоколадница» в центре города ненадолго делаем остановку: там играет живая музыка и подают прекрасное гранатовое вино. Меня захлестывает невыразимое ощущение счастья… К тому же Рубен прекрасный собеседник, умный, живой, интересный… Актер, режиссер, журналист, бравший интервью у многих мировых звезд, писатель, а самое главное, тонкий и душевный человек… Мы познакомились с ним в прошлом году на форуме издателей и переводчиков и стали общаться… С упоением читала его удивительные, полные искрометного юмора прозаические миниатюры…

Вечером сажусь дописывать роман, который должна скоро отослать в издательство:

В аэропорту меня встречает двадцатилетний юноша-волонтер, начинающий актер, стремящийся завести знакомства со звездами, чтобы прикоснуться к их удачливой фортуне, взять себе ее толику, изучить механизм успеха, его рабочую модель и пробиться на звездный олимп. Он предупредителен, вежлив и сразу сообщает, что находится в полном моем персональном распоряжении, и представляется: Артак. Равнодушно окидываю его взглядом, отмечая высокий рост (метр девяносто с лишним), стройную фигуру, иконописные карие глаза с неправдоподобно длинными черными ресницами и большие пухлые губы, изящно и чуть капризно изогнутые, – ясно: безусловный баловень и любимец девочек, очередной ловелас, относительно недавно инициированный к поголовному совращению женского пола и завоеванию сердец.

Артак провожает меня до гостиницы, ловко управляясь с багажом, помогает получить номер и остается ждать внизу, чтобы сопровождать на открытие кинофестиваля.

* * *

На следующий день пропускаю экскурсию в Матенадаран – крупнейшее хранилище древнеармянских рукописей (я там была уже два раза). Вместо этого мы с Рубеном Пашиняном едем в одно из моих самых любимых мест: Сагмосаванк. Это минут сорок езды от Еревана.

Проезжаем мимо горы, похожей очертаниями на лежащего великана. Рубен рассказывает легенду.

Наслышанная о необыкновенной красоте Ара Прекрасного, Семирамида (в армянских источниках Шамирам) возжелала добиться его любви и, овдовев, направила послов в Армению, которые должны были передать армянскому царю ее слова: «Приди, владей мною и моей страной». Но у ассирийской царицы были хитроумные планы: путем нового замужества объединить две державы. Послы вручили армянскому царю символы власти – корону, скипетр и меч – вместе с предложением Семирамиды прибыть в Вавилон и, женившись на ней, царство-

вать здесь либо, исполнив ее сладострастное желание, вернуться к себе с великими дарами. Семирамида уже готовилась надеть свое знаменитое ожерелье из семи рядов крупных розовых жемчужин, которым она изумляла участников самых торжественных дворцовых приемов, но вернувшиеся послы передали царице отказ армянского царя, унизивший ее. Ара стал злейшим врагом Семирамиды, и оскорбленная царица выступила против него во главе своей армии. Углубляясь в Армению, ассирийская армия упорно шла вперед. Семирамида приказала командирам взять Ару живым, но, к ужасу царицы, ее избранник был смертельно ранен в кровопролитном сражении у склона горы, которую народ называет Ара-лер, и мало кто помнит другое ее название – Цахкеванк. На том же месте впоследствии было основано село, по сей день называемое Араи-гюх (село Ара). Семирамида послала на место битвы мародеров, чтобы те нашли Ару. Угасавшего царя перенесли в шатер Семирамиды, где он испустил дух. Царица велела жрецу Мирасу воскресить любимого, и тот, положив тело на вершине горы, стал вызывать псоглавых духов аралезов, спускающихся с неба зализывать раны убитых воинов и оживлять их. Мобилизовав свои резервы, армянская армия выступила против ассирийцев, мстя за царя Ару, но военачальники Семирамиды, рассчитав свои силы, убедили ее избежать новых боевых действий, грозивших вылиться в затяжную войну. Тогда Семирамида распустила слух о том, что она велела богам зализать его раны, и царь оживет, после чего покинула Армению…

Церковь на краю ущелья. В прошлом году мы приезжали сюда с двумя моими подругами, прямо в день отлета, и влюбились в этот мирный безлюдный уголок. Не успеваю еще выйти из такси, а меня уже встречает выросший за год щенок. Не знаю, вспомнил ли он меня, но, радостно обнюхав, дал погладить лобастую голову и повилял хвостом. С досадой думаю о том, что надо было захватить для него угощение. Теперь до следующего раза. В прошлом году у нас случайно оказалось с собой молоко, и нам удалось облагодетельствовать им местную кошку.

Рубен отважно лезет за мной по камням ближе к кромке ущелья, несмотря на то что сам признается в боязни высоты. Но разве армянский мужчина может себе позволить оставить женщину без присмотра?! Тем более если она слегка бесшабашная… Он терпеливо фотографирует меня на краю пропасти у каждой привлекшей мое внимание каменной глыбы… В этот день нам не слишком повезло с погодой: свинцово-серое небо без единого небесно-голубого просвета и пронизывающий ветер, поэтому мы не слишком долго ходим по краю, сетуя на отсутствие согревающих напитков: не догадались захватить их с собой… Жалею, что забыла в Москве свой варган: вот где надо на нем играть!

Понимаю, что в Армении во мне просыпается жадность изголодавшегося, измученного отнюдь не телесным голодом человека. Жадность захлебывающаяся, упивающаяся впечатлениями, красотой природы, естественными, щемяще простыми храмами… Скрытая в глубине сердца заветная мечта, полная затаенной тоски по открытым, распахнутым навстречу гостю или другу сердцам, дружелюбию, гостеприимству, искренности, вдруг превращается в ошеломляющую реальность, от которой уже отвыкла душа, худо-бедно приспособившаяся к стремительному ритму мегаполиса, волчьим законам, формальному общению… Сытость телесная, стремление к материальным благам и комфорту заставляют приносить в жертву золотому тельцу часть своей души, маленькую, незаметную, не слишком на первый взгляд необходимую… Мы учимся ценить свое время, распределяя его рационально: бóльшую часть отдаем работе, поменьше – семье и развлечениям, отдыху, еще меньше – близким друзьям, если останутся какие-то крохи – родителям, и – всё. Знаменитое русское гостеприимство нынче воспринимается как атавизм, пережиток прошлого, устаревшее понятие, лишенное смысла и практически не использующееся.

Зримая естественность древних храмов, не изувеченная позолотой, не искалеченная фанатизмом сумасшедших богомолиц, готовых обрушить проклятие на любую женщину, не покрывшую голову платком, рождают восторженное упоение, желание молиться и благодарить за невозможно прекрасный подарок. Скалистое ущелье молчаливо поет песнь ветра, резонируя в душу. Соединение земного и вечного, зримого и ощущаемого лишь на уровне интуиции, сакрального, простого и величественного, виртуозно сочетаемого здесь, на небольшом клочке земли, рвало привычную картину мира. И чем больше раскрываешь свое сердце навстречу, тем сильнее начинает томить жажда вкушать этот божественный напиток, живительную амброзию, возвращающую твою изначально непорочную суть, смывающую наросший на нее шлак, известковую накипь ненужных условностей, жалких мечтаний, постыдных соглашений и уступок.

* * *

Возвращаемся в Ереван, чтобы попасть на открытие «Литературного Ковчега», проходящее в «Каскаде», находящемся между улицами Московяна, Баграмяна и проспектом Месропа Маштоца, прямо за зданием Театра оперы и балета.

Помпезная лестница из молочного туфа с фонтанами, цветочными клумбами и ночной иллюминацией строилась, чтобы соединить нижний и верхний город, но внутрь можно попасть и по эскалатору, необязательно карабкаться по ступенькам. С верхней площадки «Каскада», на которую еще надо взобраться (кто какой путь выберет), открывается фантастическая панорама Еревана, вот только последний пролет до монумента «Возрожденной Армении» пока не достроен.

На Каскаде регулярно проходят концерты живой музыки прямо на открытом воздухе, а внутри находится центр искусств – картины, инсталляции, скульптуры… Но наша цель – конференц-зал, где будет происходить торжественное открытие литературного форума.

Вижу много знакомых лиц: Нерсес, Лилит, Ани, Рубен… Ко мне подходит Давид Матевосян и предлагает произнести несколько приветственных слов. Удивляюсь такой чести, но я так люблю Армению, что говорить об этой любви могу бесконечно. Тем не менее ограничиваюсь парой фраз, чтобы не утомлять излишним красноречием собравшихся.

Торжественная часть небольшая, не слишком официозная, а удивительные музыкальные номера заставляют замирать сердце от красоты хора, музыки и всего происходящего…

Выступает уникальный армянский хор «Hover» – что в переводе означает ветер. Это известный камерный хор, гастролирующий по всему миру, завоевавший множество призов, но я слышу его впервые и рада, что эта встреча случилась. Мужчины и женщины в черных, длинных – до пола – балахонах выходят на сцену. Музыка и тексты хора духовные, сохраняющие народные традиции и в то же время современные… Одновременно с этим приходит ощущение, что эта музыка подобна сказке, легенде, музыкальному эпосу, своим собственным неповторимым языком повествующим об истории Армении. Их вокал мистически трансцендентен, и душа моя звенит от восторга, хотя не могу сказать, что я меломан, скорее наоборот – признáюсь, что по большей части для меня лучшая музыка – тишина. Но не в этом случае.

Начинается легкая суета. Меня вытаскивают из зала, чтобы взять несколько интервью и договориться о следующих. Лихорадочно отвечаю на вопросы со всех сторон. Когда ажиотаж спадает, бросаюсь выяснять, когда и где у меня выступления, чтобы успеть подготовиться и ничего не пропустить. С интересом смотрю фильм о прошлогоднем «Литературном Ковчеге». Получаю в подарок фирменный портфель с книгами авторов, участвовавших в этом проекте ранее. Сразу привлекает внимание книга «Араратское притяжение». Заглядываю мельком, жалея, что не могу погрузиться в чтение сразу. Я буду ее читать долго, растягивая удоволь-

ствие. Особенно мне запомнятся «Письма с Ковчега» Виктории Чембарцевой, созвучные моей душе настолько, что кажется, будто их могла написать я, хотя конечно же нет… Не могла… Так же как не могла бы написать «Уроки Армении», созданные Андреем Битовым. Просто мы все попали под властное очарование этой страны и стали ее вечными поклонниками. Но при этом у каждого из нас свое видение и свой голос…

После открытия мы идем на экскурсию по Каскаду. Первоначально (в 1960 году) на этом месте был построен только один искусственный водопад-фонтан по проекту Вардана Юсаняна. На задней стенке водопада была выложена уникальная мозаика – рыбки из цветных камешков (автор Дереник Даниелян). Вокруг водопада насыпали красный туфовый песок. С 1971 года начал реализовываться более крупный проект Джима Торосяна, Саркиса Гурзадяна и Аслана Мхитаряна, но строительство приостановилось сначала в 1988 году из-за землетрясения, а потом в 1991 году в связи с распадом Советского Союза. Благодаря американскому меценату Джерарду Гафесчяну, строительство Ереванского каскада было закончено к 17 ноября 2009 года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.